

ВСЕ ХОРОШО, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...

АНДРЕЙ МЕЩЕРИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

В 2009 году объемы параметрического бурения на нефть и газ сократились почти наполовину. Резко уменьшились масштабы сейсморазведки. Упали объемы разведочного бурения. И государство, и недропользователи урезали финансирование программ воспроизводства ресурсной базы нефтегазодобычи. Это очень серьезные симптомы возобновляющейся деградации геологоразведки на углеводородное сырье. Однако чиновники от недропользования, не оспаривая остроту надвигающихся проблем, все же пытаются представить ситуацию несколько лучше, чем она есть на самом деле. В качестве отвлекающего маневра используются те показатели, которые свидетельствуют об успешности и эффективности работы министерства и агентства по недропользованию. Очевидно, что показатели успешности базируются на финансовых вложениях и профессиональной активности прошлых лет. Ровно так же, как крупные провалы последнего времени скажутся в будущем. Однако чиновники от недропользования не горят желанием выносить сор из избы, чтобы привлечь внимание правительства к острейшим проблемам геологической отрасли, развитие которых негативно скажется на добыче нефти и газа — основного источника пополнения государственной казны.

После нескольких лет относительного благополучия ситуация с восполнением ресурсной базы нефтегазодобычи серьезно ухудшилась. Судя по отчетам и официальным докладом, Министерство природных ресурсов РФ и Роснедра осознают остроту проблем, которые уже в ближайшем будущем могут крайне негативно сказаться на объемах добычи углеводородного сырья.

Однако уровень и эффективность ВМСБ являются ключевыми показателями результативности работы МПР и агентства по недропользованию. Возможно, именно это вынуждает чиновников микшировать остроту проблем и преувеличенно бодро рапортовать о достижениях. Такой подход не позволяет рассчитывать на то, что правительство всерьез займется оптимизацией правил игры в недропользовании

и увеличит финансирование геологоразведки.

Лукавые цифры

Официальные показатели, характеризующие состояние ресурсной базы недропользования, непрозрачны и порой противоречивы. Это дает повод с осторожностью относиться к публикуемой отчетности.

Например, из доклада Роснедр следует, что прирост ценности недр, полученный за счет локализации прогнозных ресурсов, в 2009 году исчисляется суммой в 12,1 трлн рублей. Это один из основных показателей результативности работы Роснедр, и в кризисном году он снизился всего на 3,2%.

Как такое могло случиться в условиях, когда цены на сырье резко упали? Среднегодовая цена нефти Urals обвалилась в 2009 году на 35,3%, средние контракт-

ные цены на российский природный газ по данным МВФ снизились на 32,6%, алюминий подешевел на 35,3%, медь — на 26%, никель — на 30,6%...

Цены падают, а ценность прогнозных ресурсов, которая находится в прямой зависимости от текущих рыночных цен на сырье, практически не изменилась. При этом, что физические объемы локализации прогнозных ресурсов выросли лишь по некоторым видам сырья, и отнюдь не на треть.

Методика расчетов не раскрывается. Нужно верить на слово. Но сомнения остаются.

Любопытно, что в предыдущем отчете Роснедра рапортовали о приросте ценности недр в 2008 году на 14,5 трлн рублей, а в нынешнем отчете эта цифра без объяснения причин скорректирована в сторону уменьшения на 2,0 трлн рублей. Если верить той цифре, тогда результат 2009 году хуже предыдущего на 16,6%, что больше похоже на правду.

Но где она, истина? И какое практическое значение ее раскрытие имеет для понимания перспектив недропользования, для содержательных выводов и действий?

Еще интереснее с экономической эффективностью вложений средств федерального бюджета в ВМСБ. Она определяется отношением прироста ценности недр к текущим затратам федерального бюджета. В условиях резкого снижения рыночных цен на сырье этот показатель вырос на 12,5%, до 640 рублей на рубль затрат. Чиновники объясняют это значительным сокращением расходов федерального бюджета на ВМСБ на фоне небольшого (?) уменьшения прироста ценности недр.

Впрочем, согласно предыдущему отчету, в 2008 году на каждый рубль затрат из федерального бюджета был получен прирост МСБ на 659 рублей. Так упала или выросла эффективность использования государственных вложений в геологическую отрасль? Но, опять же, какое практическое значение это имеет?

Очевидно, что никакого прироста прогнозных ресурсов текущие затраты федерального бюджета пока не принесли — резуль-

тат этих вложений проявится позже, а нынешняя прибавка оплачена предыдущими тратами. И уж совсем не зависит от геологов рыночная цена на сырье. Трудно понять, как на основе таких показателей можно делать выводы о результативности работы геологической отрасли, реальном приросте ценности недр и эффективности вложений в ВМСБ. Но показатели существуют, и они вполне позитивны — назло кризису, падению сырьевых рынков, сокращению финансирования и свертыванию физических объемов работ.

Есть еще один удивительный показатель: уровень компенсации добычи приростом запасов, который — внимание! — может быть получен за счет локализованных прогнозных ресурсов. Показатель откровенно условный: одному богу известно, какой прирост запасов дадут прогнозные ресурсы. Но показатель неуклонно растет: с 54% в 2004 году до 96% в 2007-м и 98% в прошлом. Опять же, если верить последнему отчету: в предыдущем было заявлено, что добыча 2007 года может быть возмещена текущей локализацией прогнозных ресурсов на 114%, 2008 года — на 99%.

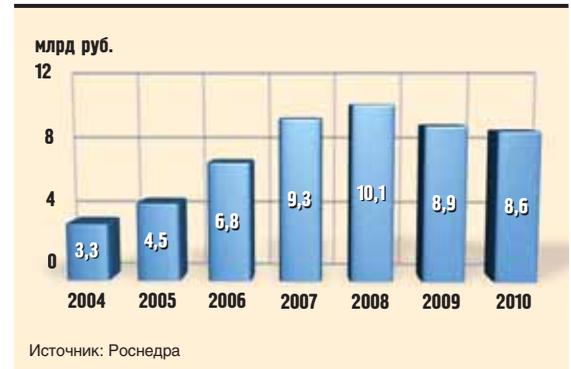
Начиная с 2005 года отмечен буквально взрывной рост увеличения запасов нефти: с 218 млн тонн в 2004 году до 484 млн тонн в 2005-м и до 683 млн тонн в 2006-м. Секрет этого феномена раскрыли аудиторы Счетной палаты РФ, которые обнаружили, что значительная часть прироста получена путем пересчета КИН.

«Включение прироста запасов за счет изменения КИН в отчеты о воспроизводстве МСБ за текущий год необоснованно и может привести к дезинформации общества об истинном состоянии сырьевой базы углеводородного сырья», — отметили проверяющие.

После этого в отчетах Роснедра и МПР стали указывать, что прирост получен за счет ГРП. Однако предыдущие цифры так и не были скорректированы в сторону уменьшения, да и новые не сильно от них отличаются.

Более того, в отчете Роснедра за 2007 год говорилось, что прирост запасов нефти и конденсата

Госфинансирование ГРП на углеводородное сырье

за счет ГРП составил 550 млн тонн. В двух следующих отчетах эта цифра без объяснений скорректирована до 741 млн тонн.

Официальные показатели, характеризующие состояние ресурсной базы недропользования, непрозрачны и порой противоречивы. Это повод с осторожностью относиться к публикуемой отчетности

В актуальных для того времени отчетах сообщалось, что в 2006 году прирост запасов жидкого углеводородного сырья составил 635,7 млн тонн, включая 250 млн тонн «за счет внедрения повыше-

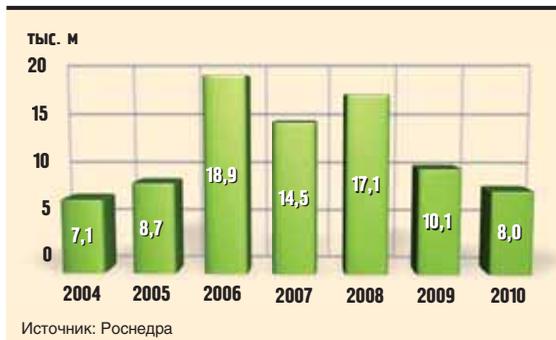
Начиная с 2005 года отмечен взрывной рост увеличения запасов нефти. Секрет раскрыли аудиторы Счетной палаты РФ, которые обнаружили, что значительная часть прироста получена путем пересчета КИН

ния нефтеотдачи» (т.е. путем пересмотра КИН). В презентации к отчету за 2009 год говорится о

Финансирование ВМСБ уже давно не входит в число приоритетов государства и добывающих компаний. Когда грянул кризис, геологической отрасли вновь прописали финансовую диету

том, что в 2006 году прирост запасов составил уже 683 млн тонн — и исключительно «за счет ГРП».

Объемы глубокого бурения за счет федерального бюджета

Парадоксальная информация к размышлению опубликована на стр.46 государственного доклада

Уже при планировании расходов федерального бюджета на 2008 год, когда кризисом еще и не пахло, в сопоставимых ценах расходы на ВМСБ были сокращены на 8,7% к предыдущему году

«О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2008 году».

С одной стороны, за 2001–2008 годы на фоне суммарной добычи нефти в объеме 3410,2 млн тонн прирост запасов за счет ГРП составил 3173,2 млн тонн. То есть добыча была возмещена на 93,1%, а запасы убыли в объеме 237 млн тонн.

С другой стороны, заявляется, что общие по стране запасы нефти выросли на 3,5%. Если предпо-

ложить, что запасов у нас на 15–20 лет добычи, тогда ежегодное приращение запасов должно превышать добычу, в среднем, на 6,5–9%. Да и то без учета списания запасов. Но выше было сказано, что ВМСБ отставало от уровня добычи...

Мимолетная щедрость

Одним из главных факторов, определяющих динамику процессов ВМСБ, остается объем финансирования. Конечно, эффективность использования денежных средств тоже имеет колоссальное значение. Однако эффективно использовать можно только то, что есть: вопрос о финансировании первичен.

Нужно признать, что финансирование ВМСБ уже давно не входит в число приоритетов государства и добывающих компаний. В условиях динамичного роста цен на нефть правительство попыталось было стать щедрее. Но когда грянул кризис, этот благой порыв был забыт, и геологической отрасли вновь прописали финансовую диету.

В номинальном выражении госфинансирование геологической отрасли росло в течение четырех предыдущих лет: с 5,2 млрд рублей в 2004 году до 22 млрд рублей в 2008-м. Однако в сопоставимых ценах этот рост прекратился на год раньше. И динамика выглядит совершенно иначе. В ценах 2008 года пик финансиро-

вания геологической отрасли приходится на 2007 год — 24,1 млрд рублей, что в 2,2 раза больше сметы 2004 года и всего на 1,7% выше результата 2006 года.

Собственно, геологическая отрасль чувствовала на себе внимание государства всего два года: в сопоставимых ценах в 2005 году расходы государства на геологию выросли на 66%, в следующем году прибавка была тоже ощутимой, хотя и значительно менее щедрой, — на 29,5%. А в 2007 году, как уже было отмечено, прибавка была почти символической — притом, что цены на сырье росли высокими темпами и большая часть «сверхдоходов» поступала в государственную казну.

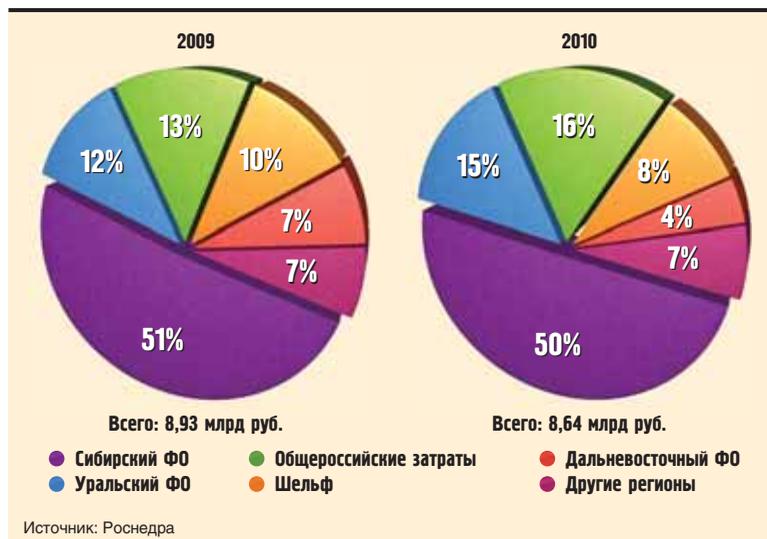
Уже при планировании расходов федерального бюджета на 2008 год, когда кризисом еще и не пахло, в сопоставимых ценах расходы на ВМСБ были сокращены на 8,7% к предыдущему году. В «антикризисном» бюджете 2009 года госфинансирование геологической отрасли сократилось к предыдущему году на 14% в абсолютных цифрах (с 22 до 18,9 млрд рублей) и почти на 21% в ценах 2008 года. В реальном выражении госбюджетные вложения в ВМСБ упали ниже уровня 2005 года.

Для сравнения имеет смысл напомнить, что только разовые платежи по аукционам и конкурсам на участки недр в неблагоприятном из-за кризиса сезоне 2009 года принесли в казну вдвое больше средств — 40,2 млрд рублей. Словом, государство пользуется плодами, возвращаемыми геологами, но адекватно оплачивать их старания не хочет.

В 2010 году на финансирование геологической отрасли из бюджета выделено 20,1 млрд рублей. В сопоставимых ценах это меньше прошлогоднего на 1,1%. Вроде бы, стабилизация. Однако изменилась структура затрат, и финансирование работ на нефть и газ, а также другое минеральное сырье уменьшается на 10–12%.

Минфин предлагает уменьшить бюджетные ассигнования на геологоразведку в 2011 и 2010 годах до 14 млрд рублей. В этом случае финансирование скатится

Распределение средств федерального бюджета на ГРП на нефть и газ

в реальном выражении к уровню 2004 года. Как признает глава Роснедр Анатолий Ледовских, такой уровень финансирования приведет к полной деградации геологической отрасли.

В соответствии с утвержденной в 2005 году Долгосрочной программой изучения недр и ВМСБ, бюджетное финансирование геологоразведки должно было вырасти до 35–40 млрд рублей. То есть сейчас речь идет о свертывании объемов финансирования более чем в 2,5 раза.

«Предполагаемое дальнейшее сокращение бюджетного финансирования геологических работ ставит под сомнение возможность реализации основной задачи Долгосрочной программы — обеспечение сбалансированности развития и использования минерально-сырьевой базы РФ к 2020 году», — отметил А.Ледовских в отчетном докладе по итогам работы в 2009 году. Но тотчас постарался смягчить остроту поставленной проблемы, заявив, что «сокращение объемов финансирования не повлекло за собой ухудшения основных показателей деятельности агентства».

Но если денег меньше, а результаты от этого не страдают (что настойчиво пытается доказать руководство Роснедр), зачем тогда платить больше? У главы Минфина Алексея Кудрина множество других расходных статей, хранители которых, в отличие от руководства Роснедр, не склонны к преувеличенному оптимизму.

Поисковый задел

Объемы финансирования геологоразведки на углеводородное сырье за счет федерального бюджета в 2009 году снизились на 11,8% в абсолютном выражении (до 8,93 млрд рублей) и на 18,8% в ценах 2008 года (см. «Госфинансирование ГРП на углеводородное сырье»). В течение трех последних лет в этот сегмент направляется 46–47% всех госбюджетных средств на геологоразведку.

В 2004 году эта доля была много выше — 63,5%. В 2010 году доля затрат на поиски углеводородного сырья сократилась до 42%, что соответствует пропорциям 2005–2006 годов. В абсолютном выражении госрасходы на геологоразведку нефти, газа и конденсата уменьшились на 3,3%, до 8,64 млрд рублей. В сопоставимых ценах госфинансирование ВМСБ углеводородного сырья уже в нынешнем году опустилось ниже уровня 2005 года.

При сохранении сложившихся пропорций распределения средств между сегментами геологических работ в ближайшие годы на восполнение ресурсной базы нефтегазовой отрасли денег может оказаться в реальном выражении даже меньше, чем в 2004 году — до появления Долгосрочной программы ВМСБ. Это неминуемо приведет к значительному замедлению формирования поискового задела.

То есть база для восполнения новыми запасами добытого угле-

Объемы сейсморазведки 2D за счет федерального бюджета

водородного сырья будет сжиматься. Если и сейчас заверения о полном замещении результата-

Минфин предлагает уменьшить бюджетные ассигнования на геологоразведку в 2011 и 2010 годах до 14 млрд рублей. В этом случае финансирование скатится в реальном выражении к уровню 2004 года

ми ГРП объемов добычи выглядят не очень убедительно, то в ско-

В сопоставимых ценах госфинансирование ВМСБ углеводородного сырья уже в нынешнем году опустилось ниже уровня 2005 года

ром будущем картину благополучия станет проблематично рисовать даже на бумаге.

**ГОТОВЫЙ
ПОСЕЛОК
КЛАССА ДЕ ЛЮКС**

НОВОРИЖСКОЕ Ш., 23 КМ

363-04-16

www.3630416.ru

Распределение затрат недропользователей на ГРП на нефть и газ

В 2009 году объемы параметрического бурения на углеводородное сырье, выполняемого на

Роснедра ожидают, что в 2010 году объемы глубокого бурения упадут до 8 тыс. метров. Это более чем наполовину меньше рекордного для последних лет уровня 2007 года и даже меньше, чем в 2004 году

средства федерального бюджета, сократились до 10,1 тыс. метров по сравнению с 17,14 тыс. метров годом ранее, то есть почти наполовину (см. «Объемы глубокого бурения за счет федерального

Основной поисковый задел сформирован и развивается в Западной Сибири. Однако на геологоразведку в этом крупнейшем регионе государство выделило всего 12% средств на ГРП нефтегазового профиля

бюджета»). Объемы сейсморазведки 2D уменьшались в течение двух предыдущих лет с 54,54 тыс. пог. км в 2007 году до 44,77 тыс.

Резкое сокращение ГРП неминуемо ухудшит результативность ВМСБ в ближайшем будущем. Намечен возврат к периоду, когда добывающие компании откровенно «проедали» запасы

в 2008-м и 29,58 тыс. в 2009 году (см. «Объемы сейсморазведки 2D за счет федерального бюджета»).

За это время объемы сейсморазведки упали более чем в 1,8 раза. И нет оснований рассчитывать на улучшение ситуации на фоне продолжающегося ограничения государственного финансирования соответствующих работ.

Роснедра ожидают, что в 2010 году объемы глубокого бурения упадут до 8 тыс. метров. Это более чем наполовину меньше рекордного для последних лет уровня 2007 года и даже меньше, чем в 2004 году, когда государство еще не начало целенаправленной работы по возрождению геологической отрасли.

Еще более резко в 2010 году сократится объем финансируемой государством сейсморазведки 2D — до 15 тыс. пог. метров. Это почти наполовину меньше прошлогоднего и в 3,4 раза меньше, чем в 2004 году.

Согласно отчету Роснедр, в прошлом году прирост углеводородных ресурсов D_1 составил 7,2 млрд тонн условного топлива по сравнению с 7,1 млрд тонн в 2008 году. Вроде бы, нет повода для тревоги. Однако этот прирост ресурсов получен за счет финансирования прошлых лет, когда государство стало несколько щедрее обычного. Последствия экономии бюджетных средств на геологоразведке проявятся в ближайшем будущем. И это будет сокращение поискового задела.

Как и годом ранее, основной базой локализации углеводородных ресурсов в 2009 году стал континентальный шельф. Это 4,2 млрд тонн у.т. В отчете за 2008 год была названа такая же впечатляющая цифра. Однако тогда 4 млрд тонн (то есть практически весь прирост) было получено за счет оперативной переоценки прогнозных ресурсов углеводородного сырья арктических морей. Можно предположить, что и в прошлом году главной причиной успеха стали результаты очередной переоценки ресурсов.

В прошлом году к лицензированию были подготовлены участки недр площадью 440 тыс. км², из них на суше — 165 тыс. км². Это много меньше запланированного. Предполагалось, что в 2009 году к лицензированию будут подготовлены участки недр общей площадью 440 тыс. км² толь-

ко вдоль трассы нефтепровода ВСТО на территории Восточной Сибири и Якутии.

На протяжении ряда лет около половины всех средств, выделяемых государством на геологоразведку углеводородного сырья, расходуется на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, где формируется новый регион нефтегазодобычи (см. «Распределение средств федерального бюджета на ГРП на нефть и газ»). Собственно, речь идет, прежде всего, о заполнении нефтепровода ВСТО. В прошлом году на эти цели было выделено из федерального бюджета 4,53 млрд рублей. В нынешнем — 4,31 млрд рублей.

Представление о результативности этих вложений дает недавно опубликованный госдоклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов. За год прогнозные ресурсы нефти бассейнов Восточной Сибири выросли с 7,0 до 8,6 млрд тонн. Перспективные ресурсы региона увеличились с 1,33 до 1,84 млрд тонн.

Основной поисковый задел сформирован и развивается в Западной Сибири. Здесь прогнозные ресурсы выросли с 18,9 до 24,8 млрд тонн, а перспективные — уменьшились с 7,34 до 6,14 млрд тонн.

На геологоразведку углеводородных ресурсов этого крупнейшего региона государство выделило в прошлом году всего 1,07 млрд рублей — 12% средств на ГРП нефтегазового профиля. Правда, в 2010 году объем соответствующего государственного финансирования увеличен до 1,3 млрд рублей, а доля — до 15%.

Экономия на будущем

В прошлом году резко сократилось финансирование ГРП на углеводородное сырье за счет средств недропользователей. По данным Роснедр, соответствующие вложения упали до 130 млрд рублей по сравнению с 167 млрд рублей в 2008 году.

Отступили перед ударами кризиса, прежде всего, малые и средние предприятия. Из отчета

А.Ледовских следует, что девять крупнейших компаний отрасли (включая «Газпром») при плане затрат на ГРП в объеме 103 млрд рублей освоили 102 млрд рублей. Однако следует иметь в виду, что сами программы капиталовложений были существенно скорректированы в связи с резким падением цен на нефть и вызванной мировым кризисом нестабильностью.

По данным ЦДУ ТЭК, в 2009 году затраты ВИНК на разведочное бурение составили 20,61 млрд рублей, а годом ранее — 22,03 млрд рублей (учитываются только вложения, давшие положительный результат). Затраты на геологоразведку уменьшились на 6,4%, а их доля в структуре капиталовложений ВИНК снизилась с 4,6% до 3,8%.

В 2009 году физические объемы разведочного бурения нефтяных компаний снизились почти на половину: до 464,4 тыс. метров по сравнению с 851,7 тыс. метров годом ранее. Из общего тренда экономики на разведочном бурении выбыл «Сургутнефтегаз». В прошлом году компания увеличила объемы на 8%: со 169,2 до 182,8 тыс. метров. В результате доля флагманской по этому показателю ВИНК выросла с 20% до 39%.

Проходка в разведочном бурении снижается на протяжении ряда лет. Если в 1987–1990 годах объем работ составлял 5–6 млн метров в год, а в 2001 году — 1,95 млн метров, то в кризисном 2009 году проходка упала ниже 0,5 млн метров.

В прошлом году на территории России было открыто 74 месторождения. В основном, это небольшие по запасам месторождения. Но были зарегистрированы и достаточно крупные открытия: им. Севастьянова в Иркутской области с запасами нефти по категориям C_1+C_2 160,2 млн тонн, Байкаловское в Красноярском крае (51,9 млн тонн), Колтогорское в ХМАО (35,5 млн тонн), Морское на шельфе Каспийского моря (12,0 млн тонн).

Для сравнения можно напомнить, что в 2008 году было открыто 68 месторождений углеводородного сырья. Из них 47 — в европейской части страны (в боль-

шинстве — мелкие). В то же время около 70% прироста запасов нефти и конденсата получено в азиатской части страны, в том числе около двух третей — за счет доразведки месторождений Западной Сибири.

По официальным данным, в 2009 году при добыче нефти 494 млн тонн и газа 556 млрд m^3 прирост запасов за счет ГРП составил соответственно 620 млн тонн и 580 млрд m^3 . Чиновники с гордостью рапортуют о том, что прирост запасов несколько опережает уровень текущей добычи в течение нескольких лет подряд.

Независимые эксперты далеко не всегда разделяют этот оптимизм. Но, учитывая, что монополия на такого рода информацию принадлежит Роснедрам, спорить на тему реального приращения запасов за счет ГРП бессмысленно. Важнее отметить (и это признает А.Ледовских), что резкое сокращение ГРП за счет недропользователей в 2009 году неминуемо ухудшит результативность ВМСБ в ближайшем будущем. Иначе говоря, наметился возврат к периоду, когда добывающие компании откровенно «проедали» запасы, поставленные на учет в прошлые годы.

Тревожным моментом является и то, что неуклонно ухудшается качество ресурсной базы. С одной стороны, в первую очередь нефтяники отбирают сырье, добыча которого требует минимальных затрат. С другой стороны, новые запасы зачастую серьезно уступают по экономической эффективности добытому сырью.

Доля трудноизвлекаемых запасов достигла 55%, поэтому в будущем в эксплуатацию будут преимущественно вводиться именно такие месторождения, а это чревато неизбежным увеличением себестоимости добытой нефти. Формально баланс соблюдается, но не факт, что рентабельная разработка большей части приращенных запасов возможна в обозримом будущем.

Сравнение географии затрат государства и недропользователей на ВМСБ нефтегазовой отрасли свидетельствует о том, что приоритеты не совпадают. Бизнес отдает предпочтение Уральскому

ФО. В 2008 году в этот регион им было вложено 63,9 млрд рублей (более 38%), в то время как в пользующийся особым вниманием правительства Сибирский ФО — 26,8 млрд рублей, в работы на континентальном шельфе — 29,9 млрд

Сравнение географии затрат государства и недропользователей на ВМСБ свидетельствует о том, что приоритеты не совпадают. Бизнес отдает предпочтение Уральскому ФО, а государство — Восточной Сибири

рублей (см. «Распределение затрат недропользователей на ГРП на нефть и газ»).

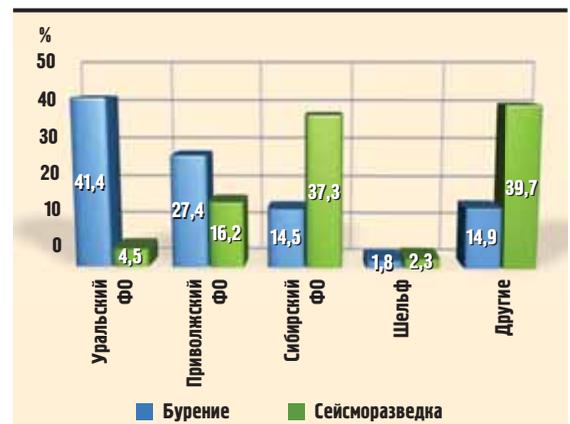
На Уральский ФО приходится более 40% объемов разведочного бурения и свыше 60% сейсморазведки 3D. Объемы разведочного бурения на территории Сибирского ФО почти в три раза меньше

Результативность обозначаемых государством попыток своими мизерными вложениями повлиять на изменение географического вектора ГРП на углеводородное сырье невысока

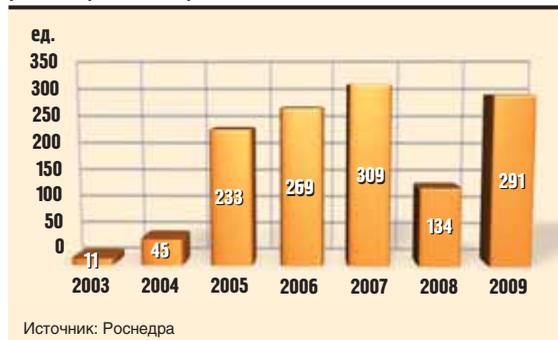
(см. «Распределение объемов бурения и сейсморазведки 2D...»).

Из отчета Роснедр за 2009 год следует, что недропользователи вкладывают в ГРП на нефть и газ в 14 раз больше средств, чем государство. Соответственно, на практике именно бизнес реально определяет географические

Распределение объемов бурения и сейсморазведки 2D, проведенных недропользователями в 2008 г.

Динамика проведения аукционов на участки недр углеводородного сырья

приоритеты ВМСБ исходя из собственных интересов.

В результате в Западной Сибири на ГРП расходуется средств больше, чем на шельфе и Востоке страны в сумме. В Восточной Сибири к рублю госзатрат в ГРП по итогам 2008 года недропользователи добавили менее 5 руб-

МПР на словах признает, что тезис о стагнации геологоразведочного процесса в России стал вновь актуальным. Однако на практике мало что меняется

лей, на шельфе — 26 рублей, в Западной Сибири — 71 рубль.

Результативность обозначаемых государством попыток своими мизерными вложениями повлиять на изменение географического вектора ГРП на углеводородное сырье невысока. Для этого необходимы либо бюджетные

С одной стороны, есть понимание проблем и видение путей их устранения. С другой стороны, нет особого желания выносить сор из избы и жестко отстаивать интересы геологической отрасли в правительстве

вложения, в разы превосходящие нынешний уровень, либо более адекватное стимулирование недропользователей.

Провалы в лицензировании

Продолжает ухудшаться ситуация в сфере лицензирования

прав на пользование участками недр. В 2009 году Роснедра провели 372 аукциона на право пользования недрами. Это на 12% меньше, чем в 2008 году. 78% объявленных в прошлом году аукционов были признаны несостоявшимися по причине отсутствия претендентов.

Важно отметить, что годом ранее число успешных аукционов уже сократилось более чем наполовину. Тогда же в 20 раз (!) сократилось количество участков, предоставляемых для целей геологического изучения за счет недропользователей (23 участка против 403 в 2007 году).

Правда, по сравнению с провальными результатами 2008 года Роснедра достигли определенного успеха с проведением аукционов по участкам недр, содержащим углеводородное сырье (см. «Динамика проведения аукционов на участки недр углеводородного сырья»). Однако тот факт, что бонусы государства от распределения лицензий уменьшились в 2009 году более чем наполовину, говорит и о качестве распределенных участков недр, и о крайне низком интересе недропользователей к предлагаемым участкам недр.

Очевидно, что не мировой кризис, начавшийся несколько позже, привел к столь разрушительным последствиям. Ситуация резко ухудшилась в связи с принятыми в 2008 году поправками в закон о недрах и неготовностью правительственных чиновников эффективно и своевременно обеспечить исполнение норм закона.

По существу, была остановлена работа по приему заявок и выдаче лицензий на основании факта открытия, совершенного недропользователем за счет собственных средств. В 2009 году только 50% заявок первооткрывателей было удовлетворено и не выдано ни одной лицензии на пользование участком недр федерального значения.

Новая методика расчета стартового платежа в несколько раз увеличила расчетную производительность действующих предприятий, что привело к необоснованному ухудшению условий торгов и оттолкнуло потенциальных

недропользователей. Кроме того, Минэкономразвития задерживает согласование условий лицензий на полгода и более.

Не утвержден Порядок подготовки и проведения аукционов и конкурсов по участкам недр федерального значения. Это привело к тому, что наиболее привлекательные для недропользователей участки недр оказались за рамками программ лицензирования.

МПР на словах признает, что тезис о стагнации геологоразведочного процесса в России стал вновь актуальным, что необходимо незамедлительно принимать меры, поощряющие привлечение в поиски и оценку месторождений малого и среднего бизнеса. Министерство считает необходимым упростить процесс получения и передачи прав пользования участками недр, в пределах которых нет месторождений и проявлений, найденных и разведанных за государственными счет. Также признается актуальность изменений в налоговую систему, учитывающих временной лаг между моментом начала геологоразведочных работ и моментом получения первой прибыли от добычи, который во многих случаях достигает 10 лет и более.

Основным виновником дисбаланса между качеством извлекаемых и остаточных запасов МПР уже не первый год называет налог на добычу, поощряющий выборочную отработку наиболее качественных и рентабельно извлекаемых запасов. Решение этой проблемы возможно лишь при переходе к рентной системе налогообложения, при которой разработка высокоэффективных запасов облагается максимальным, а трудноизвлекаемых и низкокачественных — минимальным налогом.

Ныне же очевидна противоречивость политики министерства и Роснедр. С одной стороны, есть понимание проблем и видение путей их устранения. С другой стороны, нет особого желания выносить сор из избы и жестко отстаивать интересы геологической отрасли в правительстве...

17-я международная выставка

НЕФТЬ **ГАЗ**

НЕФТЕХИМИЯ

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
150 - 9001

Организатор:

ОАО "Казанская ярмарка"

При поддержке:

Президента и Правительства Республики Татарстан

Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан

Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан

Мэрии города Казани

При содействии и участии ОАО "ТАТНЕФТЬ"

**8-10
сентября**

Казань, 2010

Выставочный центр

"Казанская ярмарка"

Россия, 420059, Казань,

Оренбургский тракт, 8

т./ф.: (843) 570-51-14, 570-51-11

e-mail: expokazan@rambler.ru

www.oilexpo.ru

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ МЕДИА - ПАРТНЕРЫ

ТЕРРИТОРИЯ НЕФТЕГАЗ **NGE.RU**

СПОНСОР ДЕЛОВЫХ ПРОГРАММ

 СФЕРА
НЕФТЕГАЗ